

**Конвенция о правах
инвалидов**

Distr.: General
5 October 2017
Russian
Original: English

Комитет по правам инвалидов**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 2 Факультативного протокола в отношении
сообщения № 28/2015* ****

<i>Представлено:</i>	О.О.Дж. (представлен Ларсом Анденом)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	Э.О.Дж., О.О.Дж., Ф.И.Дж., Э.Дж.
<i>Государство-участник:</i>	Швеция
<i>Дата сообщения:</i>	18 марта 2015 года (первоначальное представление)
<i>Справочная документация:</i>	решение, принятое в соответствии с правилами 64 и 70 правил процедуры Комитета и препровожденное государству-участнику 19 марта 2015 года (в виде документа не издавалось)
<i>Дата принятия решения:</i>	18 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация ребенка с аутизмом и его семьи в Нигерию
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; обоснованность утверждений; приемлемость – <i>ratione materiae</i> ; приемлемость – <i>ratione personae</i>
<i>Вопросы существа:</i>	равенство перед законом; доступ к правосудию; свобода от жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения; право на образование; право на медицинское обслуживание; право на услуги в области абилитации и реабилитации; право на достаточный жизненный уровень и социальную защиту
<i>Статьи Пакта:</i>	3, 4, 5, 7, 12, 13, 15, 24, 25, 26 и 28
<i>Статьи Факультативного протокола:</i>	1, 2 b), d) и e)

* Принято Комитетом на его восемнадцатой сессии (14–31 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Ахмад Ас-Саиф, Данлами Умару Башару, Монтьян Бунтан, Имед Эддин Чакер, Терезия Дегенер, Самюэль Нджугуна Кабуе, Ким Хюн Сик, Стиг Лангвад, Ласло Габор Ловаси, Роберт Джордж Мартин, Мартин Бабу Мвесигва, Карлос Альберто Парра Дуссан, Кумаравел Пьянеанди, Валерий Никитич Рухледев, Дьонас Рускус и Дамьян Татич.

1.1 Автором сообщения является О.О.Дж., гражданин Нигерии, родившийся в 1984 году. Он представляет сообщение от своего имени и от имени своего сына Э.О.Дж., 2010 года рождения, своей жены Ф.И.Дж., 1982 года рождения, и своей дочери Э.Дж., 2012 года рождения. В 2013 году у Э.О.Дж. был диагностирован аутизм и психосоциальные отклонения неуточненного характера. Ходатайство о предоставлении убежища, поданное автором и членами его семьи, было отклонено государством-участником 30 апреля 2014 года. Автор утверждает, что высылка его семьи из Швеции в Нигерию будет нарушением статей 3, 4, 5, 7, 12, 13, 15, 24, 25, 26 и 28 Конвенции. Факультативный протокол вступил в силу для государства-участника 14 января 2009 года. Автор сообщения представлен адвокатом.

1.2 19 марта 2015 года, во исполнение правила 64 правил процедуры Комитета, Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, направил просьбу о принятии временных мер в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола, а также просил государство-участник воздержаться от депортации Э.О.Дж. и членов его семьи в Нигерию в период рассмотрения сообщения Комитетом.

А. Резюме информации и аргументов, представленных сторонами

Факты в изложении автора

2.1 В период с 1 августа 2008 года по 2 октября 2010 года у жены автора был временный вид на жительство для учебы в государстве-участнике. В период с 21 января 2010 года по 2 октября 2010 года у автора был временный вид на жительство в государстве-участнике на основании наличия семейных связей. В сентябре 2010 года он обратился с ходатайством о предоставлении ему вида на жительство в качестве самостоятельно занятого лица. Э.О.Дж. родился в декабре 2010 года в Швеции. 25 января 2012 года ходатайство автора и его жены о предоставлении видов на жительство было отклонено шведским Миграционным агентством и был издан приказ о депортации. Последующие апелляции в Миграционном суде и Апелляционном суде по миграционным делам были отклонены, и это решение стало окончательным 13 ноября 2012 года. Из-за отсутствия безопасности в Нигерии эта семья боялась возвращения туда. В этой связи 10 января 2013 года они подали ходатайство о предоставлении убежища в государстве-участнике. Осенью 2013 года у Э.О.Дж. был диагностирован аутизм и другие психосоциальные отклонения неуточненного характера с подозрением на наличие синдрома дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ). Автор представил эту информацию в Миграционное агентство вместе с заключением психолога и сотрудника службы социального обеспечения в поддержку ходатайства его семьи о предоставлении убежища. Автор был проинформирован о том, что вопрос о состоянии здоровья его сына будет рассматриваться отдельно независимо от ходатайства о предоставлении убежища. Автор запросил у Миграционного агентства информацию о том, на каких основаниях вопрос о состоянии здоровья Э.О.Дж. был отделен от ходатайства о предоставлении убежища, но не получил какой-либо информации на этот счет.

2.2 30 апреля 2014 года ходатайство этой семьи о предоставлении убежища было отклонено Миграционным агентством. Агентство постановило, что данное ходатайство должно быть в первую очередь рассмотрено в свете условий в Лагосе, родном городе заявителей. Оно пришло к выводу о том, что члены этой семьи не смогли убедительно продемонстрировать, что они лично подвергнутся опасности причинения вреда в случае возвращения в Нигерию.

2.3 В июне 2014 года Миграционное агентство отклонило их ходатайство о предоставлении вида на жительство на основании медицинских потребностей Э.О.Дж. (дело о состоянии здоровья). В решении было указано, что, как показала медицинская информация о стране происхождения (MedCOI), в Нигерии Э.О.Дж. может быть оказана помощь. В решении были конкретно упомянуты

две больницы, предлагающие лечение и услуги для детей с аутизмом, а именно Национальная больница в Абудже и Федеральная психоневрологическая больница в Ябе. Было также указано, что в Нигерии имеются дошкольные учреждения, которые принимают детей с аутизмом. Кроме того, было заявлено, что данная семья не представила какого-либо медицинского заключения в обоснование своих утверждений, за исключением записи в журнале. Автор утверждает, что это решение не содержит ссылки на заключения, которые были представлены вместе с их ходатайством об убежище, где упомянут диагноз, поставленный его сыну психологом.

2.4 После получения этого решения, вынесенного в июне 2014 года, автор и его семья пытались связаться с указанными в нем больницами. Им удалось связаться с одним из старших врачей Национальной больницы, который ответил, что данная больница не предоставляет услуги для детей с аутизмом. Заведующий детским отделением также сообщил, что ни правительством, ни Министерством здравоохранения не предусмотрено специализированных центров для детей с аутизмом. Автор также попытался связаться с Федеральной психоневрологической больницей в Ябе, но ответа не получил. При этом в списке предлагаемых этой больницей услуг, перечисленных на ее веб-сайте, не указано о наличии программ лечения для детей с аутизмом. Поскольку в решении Миграционного агентства было также указано, что большинство федеральных медицинских центров и университетских клиник в Нигерии предлагают услуги для детей с аутизмом, автор пытался найти информацию на этот счет. Однако он не нашел каких-либо указаний на наличие таких услуг. После ряда попыток автору удалось связаться с врачом из клиники при университете Абуджи. В ходе телефонного разговора врач заявил, что эта клиника не предлагает услуг для детей с аутизмом. Кроме того, автор безуспешно пытался найти в Интернете дошкольные учреждения для детей с аутизмом в Нигерии.

2.5 30 октября 2014 года решение об отклонении ходатайства о предоставлении убежища для этой семьи было подтверждено Миграционным судом. 2 декабря 2014 года автор и его жена подали прошение об апелляции в Апелляционный суд по миграционным делам. В этом представлении адвокат автора затронул вопрос об отделении дела о состоянии здоровья Э.О.Дж. от дела о предоставлении убежища семье. Прошение об апелляции было отклонено Апелляционным судом по миграционным делам 22 декабря 2014 года.

2.6 В ноябре 2014 года автор и его жена ходатайствовали о неприведении в исполнение постановления о высылке ввиду наличия препятствия для процедуры его приведения в исполнение и о получении ими вида на жительство на основании инвалидности их сына. В это ходатайство была включена полученная ими информация из нигерийских больниц, описание симптомов, проявившихся у их сына, и заключение психолога, который занимался лечением Э.О.Дж. в Швеции. 9 января 2015 года Миграционное агентство приняло отрицательное решение, подтвердив свое первое решение от июня 2014 года, и заключило, что в Нигерии есть медицинское обслуживание для детей с аутизмом, а также дошкольные учреждения для детей с аутизмом.

2.7 30 января 2015 года автор и его жена направили еще одно ходатайство о неприведении в исполнение постановления о депортации, предоставив информацию из трех нигерийских источников, в соответствии с которыми у их сына не будет доступа к какой-либо помощи ни в вышеупомянутых больницах, на которые сослалось Миграционное агентство, ни в любой из государственных больниц в Нигерии. Представленные доказательства включали заявление работающего в Нигерии логопеда, который сообщил, что в государственной системе здравоохранения в Нигерии не предусмотрены специализированные услуги для людей с аутизмом, статью психолога и защитника интересов детей с аутизмом в Нигерии, в которой говорится, что в Нигерии услуги для детей с аутизмом либо являются неадекватными, либо отсутствуют вообще, даже для родителей, которые могут позволить себе частное медицинское обслуживание. Автор и его жена представили также газетную статью по вопросу о положении детей с аутиз-

мом в Нигерии, в соответствии с которой в стране не были разработаны какие-либо инициативы в области государственной политики для лечения аутизма, и заключение лечащего врача их сына в Швеции, в котором указывается, что случай Э.О.Дж. отличается от других аутичных детей со средним уровнем умственного развития в связи с многочисленными патологиями его развития. Врач отметила, что Э.О.Дж. проходит курс лечения, который не должен прерываться, и что в целях достижения позитивных результатов и избежания дальнейших осложнений этот курс планируется продолжить в течение еще полутора лет. Автор также приложил к ходатайству заключения дошкольного учреждения, которое посещает его сын, с описанием его развития и обоснованием необходимости оставаться в одной и той же среде, с тем чтобы можно было ожидать каких-либо улучшений.

2.8 26 февраля 2015 года это ходатайство было отклонено Миграционным агентством на том основании, что помощь доступна в Нигерии. Рассматривавший это дело сотрудник отметил, что плохое состояние здоровья Э.О.Дж. не было в достаточной степени подтверждено на основе медицинских справок, оформленных в соответствии с правилами Национального управления по здравоохранению и социальному обеспечению. Вместе с тем он счел, что наличие надлежащей медицинской справки не имеет решающего значения в данном деле. Он заключил, что газетная статья о положении детей с аутизмом в Нигерии представляет собой авторскую статью, которая не может рассматриваться как своего рода объективная информация о стране, по которой можно оценивать, доступно ли в этой стране лечение. Доклад психолога и защитника прав людей с аутизмом в Нигерии также был признан авторской статьей, а не объективным докладом о положении в области доступа к лечению для людей с аутизмом в Нигерии. Данный сотрудник отметил, что в заявлении логопеда упомянуто лишь об отсутствии какой-либо помощи со стороны государственной системы здравоохранения, но не представлено информации о частном секторе. Решение Миграционного агентства не подлежит обжалованию.

Жалоба

3.1 Автор считает, что Швеция, в лице Миграционного агентства, нарушила права его сына по пункту 2 статьи 7 Конвенции. Автор утверждает, что Миграционное агентство целенаправленно придерживается своей позиции в отношении депортации Э.О.Дж. и его семьи в Нигерию, не принимая во внимание серьезные последствия такого действия для его здоровья. Автор отмечает, что в соответствии с медицинским заключением, представленным врачом Э.О.Дж., его сын нуждается в постоянном уходе и помощи специально обученных сотрудников, которые могут помочь как его родителям, так и курирующим его педагогам в целях получения наилучших для него результатов.

3.2 Автор также считает, что государство-участник также нарушило права его сына, предусмотренные в пункте 4 статьи 12 Конвенции, поскольку национальные власти не обеспечили принятие всех мер, для того чтобы Э.О.Дж. мог воспользоваться своей правоспособностью. Автор считает, что Миграционное агентство нарушило права и волю Э.О.Дж. и не учло его предпочтений. Кроме того, автор считает, что принятые меры были затронуты конфликтом интересов и неуместным влиянием, поскольку дело о состоянии здоровья рассматривалось одним и тем же департаментом Миграционного агентства без возможности обжалования. Автор утверждает, что тот факт, что никакого устного слушания по делу о состоянии здоровья Э.О.Дж. проведено не было, также представляет собой нарушение статьи 12 Конвенции.

3.3 Автор утверждает, что меры, принятые национальными властями, были несоразмерны и не учитывали обстоятельств дела Э.О.Дж., поскольку Миграционное агентство не приложило никаких усилий для того, чтобы лично связаться с больницами в Нигерии, с тем чтобы установить достоверность утверждений родителей Э.О.Дж. об отсутствии медицинской помощи и образования для детей с аутизмом. Автор считает, что Агентство преднамеренно проигнори-

ровало все попытки доказать, что информация, полученная из базы данных MedCOI, не учитывала обстоятельств дела его сына. Он также считает, что апелляции и новые ходатайства, которые он представил по данному делу, не были рассмотрены независимым и беспристрастным органом.

3.4 Автор считает, что права его сына, предусмотренные в пункте 2 статьи 15 Конвенции, были нарушены, поскольку депортация в Нигерию будет равнозначной бесчеловечному и унижающему достоинство обращению с учетом характера инвалидности Э.О.Дж. и его личных обстоятельств. В этой связи автор прилагает письмо его жены в Миграционное агентство и другие органы, в котором она описывает: а) тот факт, что у Э.О.Дж. иногда появляются травмы неизвестного для них происхождения; б) трудности, с которыми они ежедневно сталкиваются в качестве родителей для обеспечения потребностей своего ребенка в плане оказания ему помощи и защиты; с) их потребность в поддержке для восприятия его неожиданных реакций и действий; d) и их опасения того, что их ребенок и вся семья будут исключены из нигерийского общества по причине его инвалидности, о которой в этой стране отсутствует какая-либо осведомленность.

3.5 Автор отмечает, что в настоящее время Э.О.Дж. получает необходимую ему поддержку в его дошкольном учреждении, а также посредством интенсивной поведенческой терапии, которую он проходит вместе со своими родителями и своим личным педагогом-куратором. Автор утверждает, что депортация Э.О.Дж. в Нигерию, где отсутствует доступ к образованию и поддержке, в которых он нуждается, будет равнозначной нарушению прав его сына, закрепленных в статье 24 Конвенции, поскольку она автоматически прервет поддержку и лечение, которые ему сейчас обеспечиваются.

3.6 Кроме того, автор считает, что депортация семьи в Нигерию лишит его сына доступа к надлежащим медицинским услугам, а также к программам абилитации и реабилитации, которые он проходит и которые дали положительные результаты. Соответственно он считает, что их высылка в Нигерию нарушит права его сына, предусмотренные в статье 25 а) и статье 26 Конвенции.

3.7 Наконец, автор считает, что в случае их высылки в Нигерию право его сына на достаточный жизненный уровень и социальную защиту в соответствии со статьей 28 (2) а) Конвенции будет нарушено, поскольку он будет лишен доступа к надлежащим и недорогим услугам, устройствам и другой помощи для удовлетворения нужд, связанных с инвалидностью. Автор утверждает, что все эти нарушения противоречат наилучшим интересам ребенка.

Замечания государства-участника относительно приемлемости

4.1 22 июня 2015 года государство-участник представило свои замечания относительно приемлемости сообщения. Оно обратилось с просьбой о том, чтобы вопрос о приемлемости сообщения рассматривался отдельно от его существа в соответствии с пунктом 8 правила 70 правил процедуры Комитета. Государство-участник утверждает, что сообщение следует признать неприемлемым *ratione personae* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола¹, а также согласно пункту е) статьи 2 Факультативного протокола как явно не обоснованное за отсутствием подтверждающих доказательств.

4.2 Государство-участник представляет обзор соответствующих национальных нормативных актов, относящихся к высылке иностранцев. Оно отмечает, что в соответствии с Законом об иностранцах 2005 года вопросы, касающиеся права иностранцев на въезд и проживание в государстве-участнике, обычно рассматриваются тремя инстанциями: Миграционным агентством, Миграционным судом и Апелляционным судом по миграционным делам. Лицо, которое имеет обоснованные опасения подвергнуться пыткам или бесчеловечному или

¹ Насколько понимает Комитет, принимая во внимание аргументы, представленные государством-участником, оно ссылается на компетенцию Комитета *ratione materiae*.

унижающему достоинство обращению или наказанию в случае высылки, имеет право на получение вида на жительство в Швеции, где действует абсолютный запрет на высылку какого-либо лица в страну, где ему или ей будет угрожать опасность подвергнуться такому обращению. Кроме того, при определенных условиях то или иное лицо может получить вид на жительство, даже если был издан приказ о высылке и решение стало окончательным, а именно: если возникли новые обстоятельства, которые могут свидетельствовать о том, что этому лицу будет угрожать опасность получить смертный приговор или подвергнуться пыткам или бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию, или если имеются медицинские или другие особые причины, по которым этот приказ не следует исполнять. Особое внимание уделяется также положению детей, которые могут получить вид на жительство, даже если приведенные обстоятельства не являются столь серьезными, как те, которые необходимы для получения вида на жительство взрослыми.

4.3 Государство-участник отмечает, что жалоба автора была рассмотрена Миграционным агентством и миграционными судами. Приведенные медицинские основания были также рассмотрены национальными властями, которые постановили, что автор и его семья не имеют права на получение вида на жительство. В своей оценке национальные власти сочли, что медицинские основания, на которые ссылаются заявители, не имеют характера, при котором высылка автора и его семьи будет представлять собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение.

4.4 Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола Комитет имеет компетенцию принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения этим государством-участником положений Конвенции, или от их имени. Государство-участник отмечает, что утверждения автора по статьям 7, 12, 24, 25, 26 и 28 Конвенции основаны на предположении о том, что права автора и членов его семьи будут нарушены в Нигерии в случае их депортации в эту страну. Государство-участник отмечает, что Нигерия является участником Конвенции и Факультативного протокола к ней. Поэтому государство-участник утверждает, что жалобу следует считать не подпадающей под его юрисдикцию для целей Факультативного протокола. Государство-участник утверждает, что жалобу следует признать неприемлемой *ratione personae* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола в части, касающейся статей 7, 12, 24, 25, 26 и 28 Конвенции.

4.5 Что касается утверждений автора в соответствии со статьей 15 Конвенции, государство-участник просит Комитет рассмотреть вопрос о том, охватывает ли это положение также принцип невыдворения. При этом государство-участник отмечает, что жалобы, касающиеся принципа невыдворения, могут подаваться по ряду других международных процедур в области прав человека. Если Комитет сочтет, что статья 15 Конвенции включает обязательство о невыдворении, то, как полагает государство-участник, данное обязательство должно распространяться только на утверждения, касающиеся предполагаемой угрозы применения пыток после возвращения жертвы в его или ее страну происхождения.

4.6 Вне зависимости от вывода Комитета о том, влечет ли за собой статья 15 обязательство о невыдворении, государство-участник утверждает, что жалобу следует признать неприемлемой за ее необоснованностью. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета против пыток, в соответствии с которой бремя доказывания лежит на заявителе, который должен аргументированно обосновать, что ему или ей угрожает предсказуемая, реальная и личная опасность подвергнуться пыткам². Кроме того, государство-

² См. Комитет против пыток, сообщения № 178/2001, *X.O. против Швеции*, Соображения, принятые 13 ноября 2001 года, пункт 13; и № 203/2002, *A.P. против Нидерландов*, Соображения, принятые 14 ноября 2003 года, пункт 7.3.

участник ссылается на принятое Комитетом против пыток замечание общего порядка № 1 (1997) об осуществлении статьи 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, согласно которому Комитет не является судом четвертой инстанции, и следует в значительной степени опираться на заявления по фактической стороне дела, подготовленные органами соответствующего государства-участника (пункт 9). Государство-участник ссылается далее на практику Комитета против пыток, согласно которой оценивать факты и доказательства по конкретному делу надлежит судам государств – участников Конвенции, если только не может быть установлено, что способ оценки таких фактов и доказательств носил явно произвольный характер или был равносителен отказу в правосудии³. Государство-участник утверждает, что вышеупомянутый принцип должен также приниматься во внимание и в делах, находящихся на рассмотрении Комитета.

4.7 Государство-участник утверждает, что заявления автора были тщательно рассмотрены национальными властями и нет никаких оснований для вывода о том, что рассмотрение было неадекватным, произвольным или представляло собой отказ в правосудии. Соответственно государство-участник утверждает, что большое значение следует придавать первоначальным заключениям миграционных властей государства-участника, изложенным в их решениях.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения

5.1 24 и 28 июля 2015 года автор представил свои комментарии по замечаниям государства-участника относительно приемлемости сообщения. Он утверждает, что сообщение является приемлемым.

5.2 Что касается ходатайства о предоставлении вида на жительство на основании инвалидности его сына, автор утверждает, что оно было рассмотрено только Миграционным агентством и что решение агентства не подлежит обжалованию. Впоследствии в суде были заслушаны только те заявления членов его семьи, которые относятся к их ходатайству о предоставлении убежища. Он утверждает, что это само по себе представляет собой нарушение статей 3 (пункты а)–b) и е)–f)), 4 (пункты а)–е)), 5 (пункты 1–4), 7 (пункты 1–2), 12 (пункт 4), 13 (пункты 1–2), 24, 25, 26 (пункт 1) и 28 Конвенции.

5.3 Автор далее утверждает, что Миграционное агентство не обладает экспертной медицинской базой, необходимой для рассмотрения таких сложных случаев, как случай Э.О.Дж., и что в процессе принятия его решений не задействованы соответствующие эксперты, что является нарушением статьи 12 Конвенции. Кроме того, автор отмечает, что, в то время как проситель убежища имеет право на государственного адвоката, это не относится к ходатайствам по соображениям гуманности и сострадания, к которым относится дело о состоянии здоровья Э.О.Дж., в рамках которого его семья была представлена *pro bono*. Он утверждает, что это значительно ограничивает возможности требовать и добиваться правосудия.

5.4 Автор также отмечает, что его заявления по статье 12 Конвенции были сделаны в отношении разбирательств в государстве-участнике. Он утверждает, что можно предвидеть, что депортация Э.О.Дж. в Нигерию причинит непоправимый вред его здоровью и развитию и будет представлять собой бесчеловечное обращение. Он утверждает, что государство-участник несет ответственность за недопущение причинения такого вреда. Автор утверждает также, что можно предвидеть, что Нигерия не будет в состоянии обеспечить защиту прав Э.О.Дж., закрепленных в Конвенции, если он будет депортирован в Нигерию.

5.5 21 августа 2015 года Специальный докладчик по новым сообщениям и временным мерам, действуя от имени Комитета, принял решение отклонить

³ Там же, сообщение № 219/2002, *Г.К. против Швейцарии*, Соображения, принятые 7 мая 2003 года, пункт 6.12.

просьбу государства-участника о том, чтобы вопрос о приемлемости данного сообщения рассматривался отдельно от его существа.

Замечания государства-участника по существу сообщения и дополнительные замечания по вопросу о приемлемости

6.1 11 апреля 2016 года государство-участник представило свои замечания по вопросам существа сообщения. Государство-участник утверждает, что заявления по статьям 3, 4, 5, 7, 12, 13, 24, 25, 26 и 28 Конвенции следует признать неприемлемыми в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Оно вновь подтверждает свою позицию в отношении заявления по статье 15 Конвенции и заявляет, что если Комитет примет решение о том, что сообщение является приемлемым, то, как будет полагать государство-участник, оно лишено оснований.

6.2 Государство-участник описывает национальное право, касающееся видов на жительство в соответствии с Законом об иностранцах. Оно отмечает, что в соответствии с пунктом 2 статьи 7 Конвенции во всех действиях в отношении детей-инвалидов первоочередное внимание уделяется наилучшему обеспечению интересов ребенка. Кроме того, оно отмечает, что принцип наилучшего обеспечения интересов ребенка также находит свое выражение в Законе об иностранцах, который предусматривает, что особое внимание должно уделяться здоровью и развитию ребенка и наилучшему обеспечению интересов ребенка в целом.

6.3 Государство-участник отмечает, что в соответствии с главой 12, статья 18, Закона об иностранцах Миграционное агентство может по своей собственной инициативе поднимать и рассматривать вопрос о том, существуют ли препятствия для приведения в исполнение распоряжения о высылке. Решение об отказе в выдаче вида на жительство в соответствии с главой 12, статья 18, Закона не подлежит обжалованию. Тем не менее Миграционное агентство может инициировать рассмотрение вопроса на нескольких этапах в зависимости от приведенных обстоятельств. В том случае, если вид на жительство не предоставляется в соответствии с главой 12, статья 18, Закона об иностранцах, Миграционное агентство может принять решение о том, чтобы вновь изучить этот вопрос в соответствии с главой 12, статья 19, того же закона. В соответствии с этим положением повторное рассмотрение проводится в тех случаях, когда можно предположить, с учетом новых обстоятельств, на которые ссылается заявитель, о наличии долговременных препятствий для приведения решения в исполнение. С тем чтобы получить разрешение на повторное рассмотрение вопроса о выдаче вида на жительство в соответствии с главой 12, статья 19, Закона об иностранцах, новые обстоятельства, на которые ссылается заявитель, должны быть связаны с его потребностью в защите в Швеции. Таким образом, до недавнего времени в случаях, если приведенные обстоятельства касались, в частности, оснований, связанных с состоянием здоровья заявителя, новое рассмотрение не разрешалось согласно главе 12, статья 19, Закона об иностранцах. При этом в соответствии с решением Апелляционного суда по миграционным делам от 24 марта 2015 года новое рассмотрение может быть разрешено в определенных исключительных случаях, например если угрожающее жизни заболевание заявителя может привести к выводу, что высылка представляет собой бесчеловечное или унижающее достоинство обращение, противоречащее статье 3 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод (Европейская конвенция), и, таким образом, является основанием для защиты.

6.4 В отношении приемлемости сообщения государство-участник подтверждает свои замечания от 22 июня 2015 года и заявляет, что, в том что касается жалобы в связи со статьями 7, 12, 24, 25, 26 и 28 Конвенции, утверждения автора строятся на основе не какого-либо обращения, которому, по его утверждению, его сын подвергнется в Швеции, а обращения, которому он может подвергнуться в Нигерии. Государство-участник считает, что решение о возвращении семьи в Нигерию не может повлечь за собой ответственность Швеции в со-

ответствии с вышеупомянутыми статьями Конвенции. Поэтому государство-участник утверждает, что Комитет не обладает юрисдикцией рассматривать утверждения автора по статьям 7, 12, 24, 25, 26 и 28 Конвенции в отношении Швеции и что, таким образом, эти утверждения являются неприемлемыми *ratione personae* в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции.

6.5 Государство-участник отмечает, что автор также заявлял, что власти государства-участника нарушили его права и права членов его семьи, предусмотренные статьями 3, 4, 5, 7, 12, 13, 24, 25, 26 и 28 Конвенции, при рассмотрении их ходатайств о получении вида на жительство. Государство-участник утверждает, что автор не обосновал эти заявления для целей приемлемости.

6.6 Что касается жалобы по статье 15 о пытках и жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении и наказании, то государство-участник повторяет свои замечания от 22 июня 2015 года. Оно утверждает, что понятие «юрисдикция» для целей статьи 15 Конвенции следует рассматривать в рамках общего значения этого термина в международном публичном праве. Государство-участник утверждает, что лишь в исключительных обстоятельствах действия государств-участников, воздействие которых (экстерриториальное воздействие) проявляется в других государствах, влекут за собой ответственность предпринимающего действия государства-участника. Оно утверждает, что в данном случае такого рода исключительные обстоятельства отсутствуют и что на него нельзя возложить ответственность за нарушения Конвенции, которые предположительно могут быть совершены другим государством-участником за пределами шведской территории и юрисдикции. Государство-участник ссылается на прецедентное право Европейского суда по правам человека, в рамках которого он четко подчеркнул исключительный характер экстерриториальной защиты прав, предусмотренных Европейской конвенцией⁴. Оно отмечает, что Комитет по правам человека принял аналогичный подход⁵. Соответственно государство-участник утверждает, что конкретное право не быть высланным в страну, где автору угрожает опасность подвергнуться бесчеловечному обращению по причине его или ее состояния здоровья, не может быть выведено из положений Конвенции и что поэтому жалоба должна быть отклонена как неприемлемая *ratione personae* в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола. Государство-участник далее повторяет, что если Комитет сочтет, что жалоба автора по статье 15 является приемлемой в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола, то ее следует признать неприемлемой как явно не обоснованную.

6.7 Что касается существа дела, то государство-участник считает, что выполнение решения о возвращении автора и членов его семьи в Нигерию не является нарушением Конвенции. Государство-участник утверждает, что в случаях, подобных данному, бремя доказывания возлагается на автора, который должен аргументированно обосновать, что опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения является предсказуемой, реальной и грозит ему или ей лично. Кроме того, при оценке степени риска применения пыток должны анализироваться основания, выходящие за пределы одних лишь умозрительных предположений или подозрений. Хотя при оценке этого риска не следует брать за основу критерий высокой степени вероятности, риск должен быть личным и реальным. Государство-участник ссылается на свои замечания

⁴ См. European Court of Human Rights, *Soering v. the United Kingdom*, application No. 14038/88, judgment of 7 July 1989, paras. 88 and 113; *Mamatkulov and Askarov v. Turkey*, application Nos. 46827/99 and 46951/99, judgment of 4 February 2005, para. 91; *Tomic v. the United Kingdom*, application No. 17837/03, decision of 14 October 2003; *F. v. the United Kingdom*, application No. 17341/03, decision of 22 June 2004; и *Z. and T. v. the United Kingdom*, application No. 27034/05, decision of 28 February 2006.

⁵ См. Комитет по правам человека, сообщения № 1302/2004, *Хан против Канады*, решение, принятое 25 июля 2006 года; и № 2284/2013, *Ф.М. против Канады*, Соображения, принятые 5 ноября 2015 года.

от 22 июня 2015 года в отношении правовой практики и замечания общего порядка № 1 Комитета против пыток.

6.8 Государство-участник отмечает, что есть ряд положений Закона об иностранцах, регулирующих препятствия для исполнения того или иного постановления о высылке. В соответствии с главой 12, статья 1, Закона об иностранцах иностранец не должен быть выслан в страну, где имеются веские основания полагать, что ему или ей угрожает смертная казнь или телесные наказания, пытки или иные бесчеловечные или унижающие достоинство виды обращения и наказания. Государство-участник повторяет, что при определенных условиях иностранцу может быть выдан вид на жительство, даже если постановление об отказе во въезде или о высылке вступило в законную силу (см. пункт 4.2 выше).

6.9 Государство-участник отмечает, что для представления интересов автора и членов его семьи в деле о предоставлении убежища был назначен государственный адвокат и что их ходатайство о предоставлении убежища было рассмотрено как в устной, так и письменной форме при содействии устного переводчика и в присутствии адвоката. Обжалование решения по делу о предоставлении убежища было рассмотрено в Миграционном суде и в Апелляционном суде по миграционным делам. Государство-участник также отмечает, что вопрос о том, могут ли инвалидность сына автора и его потребность в уходе рассматриваться в качестве препятствия для приведения решения в исполнение, был рассмотрен Миграционным агентством в контексте главы 12, статья 18, в четырех отдельных случаях. Автору и его семье было через их адвоката предложено представить документацию, касающуюся поставленного Э.О.Дж. диагноза и его потребностей в уходе. Кроме того, с использованием службы медицинской информации о стране происхождения Миграционное агентство провело расследование того, какого рода услуги оказываются в Нигерии детям с такой же инвалидностью, как у Э.О.Дж. Служба медицинской информации о стране происхождения направила местному врачу в Нигерии запрос для получения сведений о том, представлены ли в Нигерии услуги детских психиатров, педиатров и детских психологов для лечения детей с аутизмом в стационарном и амбулаторном режиме, а также дневной уход за такими детьми и в каких местах такие возможности имеются. Местный врач ответил, что психологи и психиатры есть в большинстве специализированных медицинских центров и что они занимаются детьми. Он также заявил, что в Федеральной психоневрологической больнице в Лагосе работают детские психиатры и детские психологи и что в Лагосе имеется дневной уход за детьми с аутизмом.

6.10 Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что по его делу не было проведено устного слушания. При этом оно утверждает, что устное слушание состоялось в ходе рассмотрения ходатайства о предоставлении убежища в Миграционном агентстве и что автор не просил о проведении устного слушания в Миграционном суде.

6.11 Государство-участник отмечает заявления автора о том, что решения об отказе в выдаче его сыну вида на жительство в соответствии с главой 12, статья 18, Закона об иностранцах (дело о состоянии здоровья) не подлежали обжалованию и что это является нарушением в соответствии с Конвенцией. Государство-участник утверждает, что глава 12, статья 18, применяется в тех случаях, когда выявляются новые обстоятельства после того, как приказ о высылке становится окончательным. Оно также утверждает, что дела автора и членов его семьи были тщательно изучены Миграционным агентством и миграционными судами, которые являются специализированными органами с конкретным опытом в области законодательства о предоставлении убежища и соответствующей практики. Государство-участник далее отмечает, что нет никаких признаков того, что сын автора был подвергнут дискриминации на основании его инвалидности в ходе рассмотрения его дела. Оно отмечает также, что во время проживания в Швеции у сына автора был такой же доступ к уходу за детьми и медицинским услугам, как и у других детей, проживающих в Швеции, включая доступ к особой поддержке и уходу с учетом его состояния здоровья. Государство-

участник утверждает, что, таким образом, нет оснований для вывода о том, что исход разбирательства внутри страны был в какой-либо степени произвольным или равносильным отказу в правосудии. Государство-участник утверждает, что заявления автора по статьям 3, 4, 5, 7, 12, 13, 24, 25, 26 и 28 Конвенции следует признать неприемлемыми в силу их необоснованности.

6.12 Государство-участник отмечает утверждение автора о том, что в результате высылки в Нигерию его сын будет подвергнут бесчеловечному обращению, поскольку у него не будет доступа к уходу, поддержке, образованию и обучению такого же качества, как в Швеции. Государство-участник ссылается на правовую практику Европейского суда по правам человека по делам о высылке больных людей, в рамках которой Суд неоднократно заявлял, что договаривающиеся государства имеют право контролировать въезд, проживание и высылку иностранцев. Вместе с тем при осуществлении ими своих прав в этом отношении договаривающиеся государства должны учитывать статью 3 Европейской конвенции⁶. Кроме того, оно отмечает, что, по заключению Суда, оценка минимальной степени серьезности неправомерного обращения, которая должна быть достигнута для того, чтобы оно подпадало под сферу действия статьи 3 Европейской конвенции, является относительной и зависит от всех обстоятельств дела, таких как характер и контекст обращения, порядок и способ его осуществления, его продолжительность и физическое или психологическое воздействие, а в некоторых случаях – пол, возраст и состояние здоровья соответствующего лица⁷. Государство-участник ссылается на решение Большой палаты Суда по делу *Н. против Соединенного Королевства*⁸, в котором Суд постановил, что тот факт, что обстоятельства заявителя, в том числе его ожидаемая продолжительность жизни, значительно ухудшатся в случае его высылки из договаривающегося государства, само по себе не является достаточным основанием для констатации нарушения статьи 3 Европейской конвенции. Решение о высылке иностранца, который страдает серьезным психическим или физическим заболеванием, в страну, где возможности для лечения этого заболевания хуже, чем имеющиеся в договаривающемся государстве, может вызвать вопросы по статье 3, но только в исключительных случаях, когда гуманитарные соображения против высылки являются убедительными. Суд отметил также, что иностранцы, подлежащие высылке, в принципе не могут претендовать на получение какого-либо права оставаться на территории договаривающегося государства, с тем чтобы продолжать пользоваться медицинскими, социальными или другими формами помощи и услугами, предоставляемыми этим государством. Суд отметил, что вследствие достижений в области медицинской науки, а также различного социального и экономического уровня развития разных стран качество лечения в договаривающемся государстве и в стране происхождения может существенно варьироваться и что, хотя Суду необходимо сохранять определенную гибкость, с тем чтобы предотвратить высылку в весьма исключительных случаях, статья 3 не налагает на договаривающееся государство обязательства по сглаживанию таких различий путем обеспечения бесплатной и неограниченной медицинской помощи всем иностранцам, не имеющим права пребывания в пределах его юрисдикции⁹. В деле *С.Х.Х. против Соединенного Королевства*¹⁰ Суд пришел к выводу о том, что высокий порог применим даже при толковании статьи 3 Европейской конвенции в увязке с Конвенцией о правах инвалидов. Госу-

⁶ См. European Court of Human Rights, *Bensaid v. the United Kingdom*, application No. 44599/98, judgment of 6 February 2001, para. 32.

⁷ *Ibid.*, *Cruz Varas and others v. Sweden*, application No. 15576/89, judgment of 20 March 1991.

⁸ *Ibid.*, *N. v. the United Kingdom*, application No. 26565/05, judgment of 27 May 2008, para. 29.

⁹ *Ibid.*, *Bensaid v. the United Kingdom*; *Aoulmi v. France*, application No. 50278/99, judgment of 17 January 2006; *S.H.H. v. United Kingdom*, application No. 60367/10, decision of 29 January 2013; *Senchishak v. Finland*, application No. 5049/12, decision of 18 November 2014.

¹⁰ См. *S.H.H. v. United Kingdom*.

дарство-участник считает, что столь же высокий порог, как это предусмотрено в статье 3 Европейской конвенции, следует применять к заявлениям по статье 15 Конвенции о правах инвалидов.

6.13 Государство-участник отмечает, что в контексте своей практики Комитет против пыток заявлял, что ухудшение состояния здоровья какого-либо лица вследствие его депортации, как правило, недостаточно для того, чтобы представлять собой унижающее достоинство обращение¹¹.

6.14 Что касается вопроса о том, являются ли потребности сына автора в уходе и мерах поддержки препятствием для исполнения постановления о высылке, то государство-участник утверждает, что национальные органы неоднократно проводили тщательное рассмотрение по существу приведенных оснований. В ходе внутреннего разбирательства не удалось точно установить диагноз, поставленный сыну автора. Вместе с тем, как следует из копии последней справки, выданной врачом в январе 2015 года, «возможно, у него аутизм», а также, вероятно, гиперактивность и расстройство развития, и, поскольку он еще очень маленький, пока слишком рано ставить окончательный диагноз. В данной медицинской справке указано также, что сын автора проходит интенсивную поведенческую терапию вместе с его родителями и сотрудниками его дошкольного учреждения. Государство-участник утверждает, что в Нигерии имеются учреждения, которые могут поддерживать детей с особыми потребностями в связи с психическими расстройствами, такими как аутизм. В частности, там доступны услуги детских психиатров и детских психологов, а также центры, обеспечивающие дневной уход за детьми с аутизмом, в том числе в районе Лагоса, откуда родом эта семья. Поэтому государство-участник утверждает, что основания, приведенные в данном деле, не доходят до высокого порога, установленного в других международных судах и комитетах, и поэтому не могут считаться имеющими характер, при котором высылка автора и его семьи будет противоречить статье 15 Конвенции.

6.15 Государство-участник отмечает также, что Миграционное агентство при проведении им рассмотрении не придало какого-либо значения тому факту, что сыну автора не был поставлен точный диагноз, приняв представленную в этом отношении информацию и проведя надлежащее расследование на предмет наличия в Нигерии психиатрической и психологической помощи для детей.

Комментарии автора по дополнительным замечаниям государства-участника

7.1 17 июня 2016 года автор представил свои комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Автор ссылается на свои комментарии от 24 и 28 июля 2015 года. Что касается приемлемости сообщения, то он утверждает, что государство-участник обладает полномочиями для определения того, должны ли предоставляться членам данной семьи виды на жительство, и что, следовательно, их утверждения, находящиеся на рассмотрении Комитета, являются приемлемыми.

7.2 Автор заявляет, что устное слушание в отношении состояния здоровья Э.О.Дж. не проводилось; слушание, на которое ссылается государство-участник, касается ходатайства семьи о предоставлении убежища. Автор утверждает, что упоминаемая государством-участником информация, полученная от службы медицинской информации о стране происхождения, недостаточно подробна и не содержит сведений о том, имеется ли в Нигерии надлежащее лечение для Э.О.Дж., учитывая его сложное состояние.

¹¹ См. Комитет против пыток, сообщения № 83/1997, *Г.Р.Б. против Швеции*, Мнения, принятые 15 мая 1998 года; № 228/2003, *Т.М. против Швеции*, Мнения, принятые 18 ноября 2003 года; и № 434/2010, *И.Г.Х. и др. против Австралии*, Мнения, принятые 14 ноября 2013 года.

7.3 Автор утверждает, что единственная поддержка, которую Э.О.Дж. получает в государстве-участнике, – это поведенческая терапия и что он и его родители не получают никакой иной поддержки. Кроме того, автор утверждает, что, не приняв меры по обеспечению надлежащего жилья, государство-участник нарушило право Э.О.Дж. на достаточный жизненный уровень и социальную защиту в контексте пункта 2 статьи 28 Конвенции.

7.4 Автор отмечает, что государство-участник заявляет, что во время внутреннего разбирательства оказалось невозможным точно установить диагноз Э.О.Дж. Автор утверждает, что у Э.О.Дж. был четко диагностирован аутизм, как было зафиксировано в двух заключениях психологов, заключении врача и заключении сотрудника службы социального обеспечения, все из которых были представлены в Миграционное агентство.

Дополнительные замечания

Со стороны государства-участника

8.1 11 ноября 2016 года государство-участник представило дополнительные замечания в ответ на комментарии автора. Государство-участник отмечает, что в соответствии с главой 12, статья 22, Закона об иностранцах срок действия отказа в разрешении на въезд или постановления о высылке, которые не были выданы судом общей юрисдикции, истекает через четыре года после того, как этот отказ или постановление становится окончательным и не подлежащим обжалованию. Оно отмечает, что 13 ноября 2012 года Апелляционный суд по миграционным делам отклонил прошение семьи автора об апелляции и что, соответственно, решение о высылке заявителей стало окончательным и не подлежащим обжалованию в тот же день. Оно отмечает, что, таким образом, по состоянию на 13 ноября 2016 года срок действия решения о высылке автора, его жены и его сына истек. Оно отмечает также, что с той даты, когда решение о высылке утрачивает свою силу, оно считается далее недействительным, и соответствующий заявитель имеет возможность вновь подать заявление о предоставлении ему вида на жительство с новым всесторонним рассмотрением Миграционным агентством всех оснований и утверждений, которые заявитель желает привести. Негативное решение Миграционного агентства может быть обжаловано в Миграционном суде и Апелляционном суде по миграционным делам.

8.2 Государство-участник отмечает, что по состоянию на 13 ноября 2016 года отсутствуют какие-либо решения, подлежащие обязательному исполнению, на основе которых автор и его семья могут быть высланы из Швеции. В свете вышесказанного государство-участник заявляет, что начиная с этой даты Комитет не может рассматривать данное сообщение, поскольку автор и его семья уже не могут считать себя жертвами потенциального нарушения Конвенции. Оно утверждает, что по этой причине сообщение должно быть объявлено неприемлемым как несовместимое *ratione personae* с Конвенцией, в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

8.3 Государство-участник также заявляет, что сообщение должно быть признано неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола в связи с исчерпанием внутренних средств правовой защиты. Оно отмечает, что, поскольку постановление о высылке утратило силу, автор и его семья могут подать новое ходатайство в Миграционное агентство с возможностью последующих обжалований в Миграционном суде и Апелляционном суде по миграционным делам. Государство-участник утверждает, что это является эффективным средством правовой защиты от предполагаемой вероятности нарушения Конвенции по смыслу пункта d) статьи 2 Факультативного протокола. Государство-участник ссылается на правовую практику Комитета против пыток и отмечает, что в ряде случаев жалобы, поданные в этот Комитет против Швеции, были признаны неприемлемыми по причине исчерпания внутренних средств правовой защиты, так как заявители имели возможность иницииро-

вать новые процедуры рассмотрения ходатайств о предоставлении убежища после истечения срока действия решения об их высылке¹².

8.4 В ответ на представление автора от 17 июня 2016 года государство-участник вновь заявляет о том, что сын автора имеет такой же доступ к медицинским услугам и услугам по уходу за детьми такой же основе, как и другие дети, проживающие в Швеции, включая доступ к особой поддержке и помощи в связи с его состоянием здоровья.

Со стороны автора

9. 16 декабря 2016 года и 6 февраля 2017 года автор представил комментарии к дополнительным замечаниям государства-участника. Автор подтверждает, что решение о высылке утратило свою силу и что в Миграционное агентство может быть подано новое ходатайство. Вместе с тем он утверждает, что на момент представления сообщения государство-участник нарушило Конвенцию и что все внутренние средства правовой защиты были исчерпаны. Он утверждает, что надлежащим моментом для определения того, были ли исчерпаны внутренние средства правовой защиты, является момент совершения предполагаемого нарушения Конвенции. Он заявляет, что на результаты нового разбирательства в Миграционном агентстве серьезно повлияют предыдущие решения и что в действительности актуальной будет лишь информация, касающаяся событий, которые произошли после того, как было принято последнее решение. Кроме того, он утверждает, что в силу новых законодательных поправок вероятность получения позитивного результата после подачи нового ходатайства стала меньше, чем прежде.

В. Рассмотрение Комитетом вопроса о приемлемости

10.1 Прежде чем рассматривать любое утверждение, содержащееся в сообщении, Комитет в соответствии со статьей 2 Факультативного протокола и правилом 65 своих правил процедуры должен решить, является ли оно приемлемым согласно Факультативному протоколу.

10.2 В соответствии с пунктом с) статьи 2 Факультативного протокола Комитет удостоверился, что этот же вопрос еще не был изучен Комитетом и не рассматривался или не рассматривается в соответствии с другой процедурой международного разбирательства или урегулирования.

10.3 Комитет отмечает утверждение автора о том, что если государство-участник депортирует его семью в Нигерию, оно нарушит права его сына, предусмотренные статьями 7, 12, 15, 24, 25, 26 и 28 Конвенции, поскольку он не будет иметь доступа к надлежащему медицинскому обслуживанию, образованию, абилитации и реабилитации и достаточному жизненному уровню и социальной защите в Нигерии. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что Комитет не обладает юрисдикцией для рассмотрения этих утверждений в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку государство-участник не может нести ответственность за нарушения Конвенции, которые, вероятно, могут быть совершены другим государством за пределами территории и юрисдикции Швеции. Государство-участник отмечает, что в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола государства-участники признают компетенцию Комитета принимать и рассматривать сообщения от находящихся под его юрисдикцией лиц или групп лиц, которые заявляют, что являются жертвами нарушения конкретным государством-участником положений Конвенции, или от их имени. Комитет считает, что высылка государством-

¹² См. Комитет против пыток, сообщения № 58/1996, *Дж.М.У.М. против Швеции*, решение, принятое 15 мая 1998 года; № 170/2000, *А.Р. против Швеции*, решение, принятое 23 ноября 2001 года; и № 365/2008, *С.К. и Р.К. против Швеции*, решение, принятое 21 ноября 2011 года.

участником того или иного лица в юрисдикцию, где он или она может столкнуться с угрозой нарушений Конвенции, могут, при некоторых обстоятельствах, влечь за собой ответственность высылающего государства в соответствии с Конвенцией, которая не имеет клаузулы в отношении территориальных ограничений. Поэтому Комитет полагает, что принцип экстерриториального воздействия не мешают ему рассмотреть настоящее сообщение в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола.

10.4 Комитет, однако, отмечает утверждение государства-участника о том, что приказ о высылке от 13 ноября 2012 года утратил силу 13 ноября 2016 года и, следовательно, уже не подлежит исполнению. Комитет отмечает также утверждение государства-участника о том, что автор и его семья имеют возможность вновь ходатайствовать о предоставлении видов на жительство в Миграционном агентстве с последующей возможностью обжалования в Миграционном суде и Апелляционном суде по миграционным делам. Комитет далее принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что жалобу следует признать неприемлемой как несовместимую *ratione personae* с Конвенцией в соответствии со статьей 1 Факультативного протокола или же ее следует признать неприемлемой в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола в силу исчерпания внутренних средств правовой защиты. Комитет принимает также к сведению аргумент автора о том, что на момент представления сообщения государство-участник нарушило Конвенцию и что поэтому вопрос о приемлемости жалобы должен решаться на основе фактов, имеющих на момент представления данного сообщения.

10.5 Комитет принимает к сведению правовую практику Комитета против пыток¹³, которая касалась высылки заявителей в страны их происхождения в тех случаях, когда, как и в настоящем сообщении, решения о высылке в отношении заявителей утратили силу на момент рассмотрения соответствующего сообщения Комитетом. Комитет против пыток постановил, что жалобы являются неприемлемыми вследствие исчерпания внутренних средств правовой защиты, поскольку решения о высылке заявителей утратили силу, им больше не грозит опасность высылки из государства-участника, они имеют возможность подать новые ходатайства о предоставлении убежища, которые будут в полной мере рассмотрены миграционными властями, и ничто не указывает на то, что эта новая процедура окажется неэффективной в деле заявителей. Комитет также отмечает правовую практику Европейского суда по правам человека¹⁴, касающуюся случаев, когда постановления о высылке в отношении заявителей утратили силу. Суд отметил, что, поскольку постановления о высылке утратили силу, они уже не подлежат исполнению. Он также отметил, что заявители могут в полной мере подавать новые ходатайства о предоставлении убежища и видов на жительство, которые будут рассматриваться по существу и могут быть обжалованы. Поэтому Суд пришел к выводу о том, что более нет оснований для продолжения рассмотрения данных заявлений в соответствии с пунктом 1 статьи 37 Европейской конвенции, и вычеркнул эти дела из своего списка дел.

10.6 Комитет отмечает, что автор не оспаривает тот факт, что приказ о высылке членов его семьи утратил силу или что его семья имеет возможность заново ходатайствовать перед миграционными властями. Комитет принимает к сведению аргумент автора о том, что мало вероятно, что его семье будет предоставлены виды на жительство, если они заново подадут соответствующее ходатайство, учитывая результат предыдущего внутреннего разбирательства. В этой связи Комитет ссылается на свою правовую практику, согласно которой простые сомнения в эффективности средства правовой защиты не освобождают ав-

¹³ См. *Б.М.С против Швеции, С.К и Р.К против Швеции, А.Р. против Швеции и Дж.М.У.М. против Швеции*.

¹⁴ См. European Court of Human Rights, *Atayeva and Burman v. Sweden*, application No.17471/11, decision of 19 February 2013; *P.Z. and others v. Sweden*, application No. 68194/10, judgment of 18 December 2012; *B.Z. v. Sweden*, application No. 74352/11, judgment of 18 December 2012.

тора сообщения от необходимости добиваться его исчерпания. Комитет ссылается на правовую практику Комитета против пыток и Европейского суда по правам человека, о которых говорилось выше, и отмечает, что нет никаких признаков того, что новое ходатайство, представленное автором и членами его семьи властям государства-участника, не приведет к получению эффективной помощи¹⁵. Комитет также отмечает, что в соответствии с пунктом 2 правила 71 своих правил процедуры решение Комитета о признании сообщения неприемлемым в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола может быть позднее пересмотрено Комитетом по получении письменного ходатайства от соответствующего лица или от его имени, в котором содержалась бы информация о том, что оснований для неприемлемости более не существует. В свете вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что утверждения автора, что в результате высылки его семьи в Нигерию государство-участник нарушит права его сына, закрепленные в статьях 7, 12, 15, 24, 25, 26 и 28 Конвенции, являются неприемлемыми в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

10.7 Комитет принимает к сведению утверждение автора о том, что государство-участник нарушило право его сына на достаточный жизненный уровень и социальную защиту в соответствии с пунктом 2 статьи 28 Конвенции, не обеспечив надлежащие жилищные условия во время проживания их семьи в государстве-участнике. Комитет также отмечает, что государство-участник утверждает, что жалобу следует объявить неприемлемой на основании неисчерпания внутренних средств правовой защиты. Кроме того, Комитет отмечает, что в материалах дела нет каких-либо элементов, позволяющих Комитету сделать вывод о том, что автор поднимал этот вопрос в ходе внутреннего разбирательства. В силу этого Комитет считает, что эта часть жалобы автора неприемлема в соответствии с пунктом d) статьи 2 Факультативного протокола.

10.8 В свете вышеизложенного Комитет не считает необходимым рассматривать вопрос о приемлемости утверждения автора о том, что в ходе внутреннего разбирательства власти государства-участника нарушили права его сына, закрепленные в статьях 3, 4, 5, 7, 12, 13, 24, 25, 26 и 28 Конвенции.

С. Заключение

11. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым по смыслу пункта d) статьи 2 Факультативного протокола;
- b) признать возможность пересмотра настоящего решения в соответствии с пунктом 2 правила 71 своих правил процедуры по получении письменного ходатайства от жертв или от их имени, в котором содержалась бы информация, указывающая на то, что оснований для неприемлемости более не существует;
- c) довести настоящее решение до сведения государства-участника и автора.

¹⁵ См. сообщение № 31/2015, *Д.Л. против Швеции*, решение, принятое 24 марта 2017 года, пункт 7.3.